

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редаціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ IV-й. 24-го Октября 1904 года. № 43.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ руководству и должному исполненію духовенства и духовныхъ учрежденій Гродненской епархіи.

Г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода отношеніемъ на имя Его Преосвященства отъ 28 августа сего года за № 22123, сообщилъ, что на основаніи Высочайшаго указа отъ 30 іюля с. г. произведенъ выпускъ 3,6⁰/₀ билетовъ Государственнаго Казначейства на номинальную сумму до 150000000 руб.

По условіямъ выпуска означенные билеты, приносящіе 3,6⁰/₀ въ годъ, свободныхъ отъ 5⁰/₀ налога, имѣютъ быть принимаемы во всѣ платежи Государственному Казначейству и Государственному Банку по нарицательной цѣнѣ съ начисленіемъ ⁰/₀ по день платежа и, такимъ образомъ, помимо приносимаго ими сравнительно высокаго

дохода. являются для расчетовъ съ казною и Государственнымъ Банкомъ равнозначущими съ наличными деньгами.

Придавая въ виду настоящихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ и связанныхъ съ ними крупныхъ расходовъ Государственного Казначейства, особое значеніе успѣшной и возможно скорой реализаціи означенныхъ 3,6% билетовъ и принимая во вниманіе вышеуказанные выгоды при помѣщеніи въ нихъ капиталовъ, Министръ Финансовъ проситъ Его Высочайшее Предводительство предложить центральнымъ и мѣстнымъ учрежденіямъ Духовнаго Вѣдомства обратить въ означенные билеты тѣ изъ принадлежащихъ имъ специальныхъ суммъ, которыя, находясь въ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственного Банка и Казначействахъ на текущихъ счетахъ, безсрочныхъ вкладахъ и въ депозитахъ не подлежатъ немедленному расходованію, присовокупляя къ сему, что на вклады, находящіеся въ депозитахъ и на текущихъ счетахъ, Банкъ вовсе не уплачиваетъ процентовъ, а по вкладамъ безсрочнымъ начисляется всего 1%, такъ что помѣщеніе упомянутыхъ суммъ въ серіи, при возможности во всякое время обратитъ ихъ въ наличныя деньги по нарицательной цѣнѣ, представляетъ для владѣльцевъ капиталовъ существенную выгоду.

О вышеизложенномъ Гродненская Духовная Консисторія во исполненіе резолюціи Его Преосвященства отъ 25 сентября 1904 года за № 3734, даетъ знать духовенству и духовнымъ учрежденіямъ Гродненской епархіи для руководства и надлежащаго исполненія.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Дѣтковичахъ, Кобринскаго у. (10), въ с. Ятвѣскѣ, Волковыскаго уѣзда (8), въ с. Верстокѣ, Брестскаго у. (7) и въ с. Войской, Брестскаго у. (6).

Псаломщика: въ с. Байкахъ, Пружанскаго у. (8).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Х Р О Н И К А.

— 17-го октября, въ день воспоминанія чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Высочествъ отъ угрожавшей опасности во время крушенія поѣзда на ст. «Борки», въ Каѳедральномъ соборѣ была совершена божественная литургія. Поученіе произнесъ законоучитель мѣстной женской гимназіи о. С. Ивацевичъ. По окончаніи литургіи, при молебномъ пѣніи, былъ совершенъ крестный ходъ къ Св.-Алекса́ндро-Невской церкви, въ которомъ принимало участіе все наличное градское духовенство. Здѣсь, на украшенной деревьями площадкѣ, духовенство совершило благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ присутствовали высшіе военные и гражданскіе чины и много молящихся. По пути слѣдованія крестнаго хода были расположены шпалерами войска мѣстнаго гарнизона съ хорами музыки, исполнявшими гимнь «Коль славень».

— 20 октября, въ годовщину кончины Царя-Миротворца Императора Александра III, послѣ заупокойной божественной литургіи, совершенной въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи всего наличнаго градскаго духовенства отслужена была панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ.

— 21 октября, въ 7 часовъ утра, Его Преосвященство благополучно возвратился въ г. Гродну.

Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Владыка, послѣ божественной литургіи, совершилъ въ Каѳедр. соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе въ сослуженіи всего наличнаго градскаго духовенства. Предъ молебствіемъ Его Преосвященствомъ произнесено было назидательное слово.

Голосъ пастыря о войнѣ.

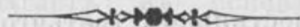
ВЫ живемъ во времена христіанскія, когда христіанская вѣра распространилась по всѣмъ частямъ свѣта, хотя полесвѣта людей и болѣе принадлежитъ еще къ языческому міру. Но современные христіане, въ томъ числѣ и многіе изъ русскихъ, стали не лучше, а хуже безбожниковъ, по духу отрицанія отъ истинной вѣры и церкви и кощунственнаго къ нимъ отношенія (Толстой и Толстовцы), а съ тѣмъ вмѣстѣ и отъ христіанской молитвы и покаянія; завѣты Христа многими попраны; распятый Христосъ заповѣдалъ намъ самоотверженіе; *кто хочетъ идти за Мною, говоритъ Онъ, да отвержется себя*, отъ своего слѣпного, плотскаго, растлѣннаго ума, отъ своихъ безумныхъ смертоносныхъ страстей, *возьметъ крестъ свой и идетъ въ слѣдъ Меня* (Лук. 9, 23), а между тѣмъ многіе изъ соотечественниковъ поступили и поступаютъ совершенно обратно—отверглись не отъ себя, не отъ плоти и міра прелюбодѣйнаго, а отъ Самого Христа и Евангелія, отъ Церкви Божіей;—свой разумъ и свою плоть обоготворили и удовлетвореніе плотскимъ, гибельнымъ страстямъ возвели въ догматъ своего рода, или, выражаясь современнымъ языкомъ ученыхъ, въ *культъ* плоти и ея страстей, а для этого сочли дозволительными всякія средства для удовлетворенія плоти и міру—растрату казенныхъ и общественныхъ суммъ, или наслѣдственнаго имущества, задержку и неуплату денегъ работникамъ и поставщикамъ ихъ, неуплату за забранные товары—или кражу имущества церковнаго и частнаго; убійства изъ-за похищенія; проѣданіе и пропиваніе своего или чужого достоянія; проживаніе на чужой счетъ, лѣность къ труду умственному или физическому,—непокорность родителямъ или учащихся и подчиненныхъ—своимъ начальникамъ, словомъ сказать—многіе обратили къ Богу свою спину, свои хребты, а не лице свое, не сердце свое; и не вѣру свою, а самое дерзкое невѣріе; породили въ себѣ не страхъ Божій, не бла-

гоговѣніе къ Богу Творцу, а безвѣріе и безстрашіе, гордость и неблагодарность, не смиреніе и сознаніе совершенной отъ Него зависимости и безчисленныхъ къ намъ благодѣяній Его. Вотъ характеръ поведенія нашей интеллигенціи и неинтеллигенціи.

А за такую жизнь и за такое поведеніе праведный Господь и Судія даетъ намъ грозный урокъ—дерзко навязанную намъ войну и въ ней—потери многихъ вѣрныхъ сыновъ Россіи и нашихъ многомилліонныхъ военныхъ судовъ. Еще только начинается война, а что будетъ впереди—одному Богу извѣстно; сколько будетъ жертвъ, сколько потерь!—Нужно для Россіи немедленно покаяніе всѣхъ сословій, исправленіе нравовъ; отрѣшеніе отъ безумнаго безбожія; смиреніе и благоговѣніе къ заповѣдямъ Божиимъ и тщательное исполненіе ихъ, обращеніе искреннее къ породившей и воспитавшей ихъ матери своей Церкви Святой, почтеніе дѣтей къ родителямъ и воспитывающихся къ своимъ воспитателямъ; справедливость, честность, воздержаніе, цѣломудріе, твердость и постоянство брачныхъ союзовъ; милосердіе и состраданіе къ бѣднымъ. Если такъ поведемъ себя,—что подай, Боже,—тогда Господь легко покоритъ враговъ подъ ноги наши, какъ въ прежніе годы прославитъ правое оружіе наше. Не будемъ же сами вызывать праведный гнѣвъ Божій противъ насъ и надѣяться только на силу и мужество воиновъ и браннаго оружія.

Богомъ сотворимъ силу—и Онъ, одинъ Онъ, уничтожитъ враговъ нашихъ (Псал. 59. 14). Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій).

Вопросъ о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита въ русской богословской литературѣ.

(Окончаніе *).

ВТОРОЕ мнѣніе объ авторѣ ареопагитскихъ сочиненій высказано въ докторской диссертации проф. Скворцова— «изслѣдованіе вопроса объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита».

Какъ справедливо замѣтилъ И. Смирновъ, эта диссертация за исключеніемъ средней своей части представляетъ перепечатку статьи того же автора, помѣщенной въ «трудахъ Кіевской духовной академіи». Только средняя часть диссертации представляетъ новое сравнительно съ прежнимъ изслѣдованіемъ. Въ этой самой важной части своей диссертации проф. Скворцовъ доказываетъ, что ареопагитскія сочиненія написаны въ третьемъ вѣкѣ и авторъ ихъ св. Діонисій Александрійскій.

Прежде чѣмъ опредѣлить личность автора ареопагитскихъ сочиненій, изслѣдователь пытается опредѣлить время написанія ареопагитскихъ сочиненій на основаніи анализа ихъ содержанія. Разсматривая содержаніе ареопагитскихъ сочиненій онъ находитъ, что послѣднія написаны съ цѣлію полемическою и направлены противъ гностиковъ. Антигностическая тенденція ареопагитскихъ сочиненій видна съ одной стороны въ догматическомъ ученіи и описаніи и изъясненіи таинствъ и обрядовъ. Она же ясно проглядываетъ въ способѣ автора доказывать свои положенія, въ формѣ и слогѣ сочиненій³⁸). Легко также замѣтить, что авторъ ареопагитскихъ сочиненій имѣетъ въ виду гностицизмъ не въ зачаточной формѣ, въ какой онъ существовалъ въ первомъ и началѣ втораго вѣка, а въ формѣ развитой, какимъ является гностицизмъ третьаго вѣка. Путемъ такихъ соображеній изслѣдователь приходитъ къ тому заключенію, что ареопагитскія сочиненія явились не ранѣе третьаго вѣка. Для болѣе точнаго опредѣленія границы

*) См. „Гродн. Епарх. Вѣд.“ № 42

**) Изслѣдованіе, стр. 39—58.

«далше (отъ насъ) которой не должно искать» автора ареопагитскихъ сочиненій изслѣдователь обращается къ тѣмъ указаніямъ, какія могутъ дать упоминаемыя въ ареопагитикахъ собственныя имена ³⁹⁾. Такія указанія можетъ дать имя Климента, упоминаемое авторомъ. Подъ этимъ Климентомъ, котораго авторъ ареопагитскихъ сочиненій считаетъ заблуждающимся въ ученіи о прообразахъ вещей, нельзя разумѣть, Климента Римскаго, а нужно видѣть Климента Александрійскаго, «который дѣйствительно представлялъ прообразы вещей несуществующими безъ отношенія къ самимъ вещамъ». Отсюда такое заключеніе, что ареопагитскія сочиненія написаны «не прежде, но послѣ Климента Александрійскаго. Такъ какъ изслѣдователь крѣпко стоитъ на той мысли, что ареопагитскія сочиненія направлены противъ развившагося гностицизма, какимъ онъ является у корифеевъ его, то ему легко опредѣлить границу, *ближе* которой (къ намъ) нельзя искать автора ареопагитскихъ сочиненій. «Какъ еретическая система, гностицизмъ уже не существовалъ въ четвертомъ вѣкѣ, слѣдовательно невозможно допустить той мысли, что антигностическая система, какою являются ареопагитскія сочиненія, могла быть написана въ VI вѣкѣ или еще позже. Для окончательнаго убѣжденія въ правильности опредѣленія этой границы изслѣдователь ссылается еще на изрѣченія св. Григорія Богослова, находящіяся въ одномъ изъ его словъ. Эти слова заимствованныя по предположенію изслѣдователя изъ книги «о небесной іерархіи», показываютъ, что авторъ ареопагитскихъ сочиненій жилъ много ранѣе Григорія ⁴⁰⁾. Такимъ образомъ изслѣдователь опредѣлилъ приблизительно время, къ которому нужно относить и время жизни автора ареопагитскихъ сочиненій, и время написанія этихъ послѣднихъ. Это приблизительное опредѣленіе изслѣдователь полагаетъ въ основаніе дальнѣйшихъ своихъ выводовъ о лицѣ автора ареопагитскихъ сочиненій. Такъ какъ сочиненія ареопагитскія появились въ

³⁹⁾ Ibid., 58—60.

⁴⁰⁾ Исслѣдованіе, 61—62.

III вѣкѣ, то естественно и лицъ, упоминаемыхъ въ этихъ сочиненіяхъ искать также въ III вѣкѣ. Не отыскивая всѣхъ упоминаемыхъ въ ареопагитикахъ лицъ, онъ находитъ возможнымъ опредѣлить, кто такіе, упоминаемые авторомъ—Кай, Дороеей, Героеей и Тимоеей. На основаніи посланія папы римскаго Кая къ епископу Феликсу онъ заключаетъ, что этотъ папа и есть тотъ Кай, къ которому сохранилось письмо неизвѣстнаго автора ареопагитикъ. Въ Дороеей онъ видитъ Дороея ученаго пресвитера Антиохійской церкви ⁴¹⁾. Особенное вниманіе изслѣдователя привлекаютъ имена Героея и Тимоея: въ опредѣленіи ихъ лежитъ ключъ къ опредѣленію личности неизвѣстнаго автора ареопагитскихъ сочиненій. Въ Героеей, о которомъ такъ много говорится въ книгѣ объ «именахъ Божіихъ» изслѣдователь хочетъ видѣть Оригена. Для доказательства этого смѣлаго и оригинальнаго предположенія изслѣдователь пользуется сравненіемъ похвального слова Григорія Неокессарійскаго Оригену съ тѣми похвалами, которыми превозноситъ Героея неизвѣстный авторъ ареопагитиковъ. Изъ сходства похвальныхъ выраженій изслѣдователь заключаетъ, что они относятся къ одному и тому же лицу ⁴²⁾. Но это—не рѣшительное доказательство и ему очевидно изслѣдователь не придаетъ большаго значенія. Главное доказательство онъ находитъ въ сравненіи книги «объ именахъ Божіихъ» съ сочиненіемъ Оригена «о началахъ». Сравненіе привело изслѣдователя къ такимъ выводамъ: упоминаемое въ книгѣ «объ именахъ Божіихъ» сочиненіе Героея «о богословскихъ элементахъ» есть ни что иное, какъ сочиненіе Оригена «о началахъ»; книга «объ именахъ Божіихъ» есть комментарий на книгу «о началахъ»; Героеей, учитель автора ареопагитикъ—Оригенъ ⁴³⁾. Теперь изслѣдователю оставалось только опредѣлить, кто изъ учениковъ Оригена написалъ ареопагитскія сочиненія. Прежде чѣмъ заняться этимъ послѣднимъ,

⁴¹⁾ Ibid., 62—64.

⁴²⁾ Ibid., 65—66.

⁴³⁾ Ibid., 66—88.

изслѣдователь опредѣляетъ на основаніи послѣдняго параграфа четвертой главы книги «объ именахъ Божіихъ» мѣстожителство автора. Здѣсь авторъ жалуется на оскуденіе въ мѣстѣ его дѣятельности святыхъ учителей. Эта жалоба живо напоминаетъ, по словамъ изслѣдователя, изгнаніе Оригена навсегда изъ Александріи Иракломъ, епископомъ Александрійскимъ, а если такъ, то жалобу произноситъ пресвитеръ подвѣдомственный Ираклу, житель Александріи ⁴⁴). Далѣе на основаніи надписанія ареопагитскихъ трактатовъ—«сопресвитеру» Тимоѳею, изслѣдователь находитъ естественнымъ предположить, что эти сочиненія посвящаются тому же Тимоѳею, которому посвящены Діонисіемъ Великимъ книги «о природѣ», а отсюда дѣлаетъ выводъ, что авторъ книгъ «о приходѣ» и ареопагитскихъ сочиненій одно лицо, именно св. Діонисій епископъ Александрійскій ⁴⁵). Подтвержденіе такого вывода проф. Скворцовъ хочетъ видѣть и въ исторіи жизни Діонисія и въ оставшихся отъ него сочиненіяхъ. Діонисій Александрійскій обратился ко Христу, благодаря чтенію посланій св. апостола Павла. Этимъ объясняется, почему въ ареопагитскихъ сочиненіяхъ онъ съ восторгомъ отзывается о Павлѣ. Діонисій получилъ воспитаніе въ Александрійскомъ училище подъ руководствомъ знаменитаго Оригена, этимъ объясняется та благоговѣйная любовь Діонисія къ Оригену, которая такъ рельефно выразилась въ книгѣ «объ именахъ Божіихъ» ⁴⁶). Діонисій былъ свидѣтелемъ горькой участи Оригена, заподозрѣннаго въ неправославіи и изгнаннаго изъ Александріи вслѣдствіе этого подозрѣнія. Отсюда понятно, почему Діонисій неоднократно заповѣдуетъ Тимоѳею скрывать святые истины отъ людей непосвященныхъ въ тайны вѣры ⁴⁷). Діонисій шестнадцать лѣтъ былъ наставникомъ Александрійской школы, изъ одного этого можно закѣнчить, что Діонисій не мало

⁴⁴) Ibid., 89.

⁴⁵) Ibid.

⁴⁶) Ibid., 90.

⁴⁷) Ibid., 91.

написалъ по богословію ⁴⁸⁾. О Діонисіѣ Александрійскомъ извѣстно изъ исторіи Евсевія, что онъ большую часть жизни провелъ въ борьбѣ съ еретиками и въ этой борьбѣ «всегда показывалъ, благородный и примиряющій духъ, который заставлялъ его избирать для защиты средства достойныя». Эти свойства обнаруживаются и въ его системѣ богословской, основанной на гностическихъ началахъ и въ письмѣ къ Аполлофану ⁴⁹⁾. Подтвержденіе своего взгляда на автора ареопагитскихъ сочиненій изслѣдователь хочетъ найти также въ сохранившихся до нашего времени отрывкахъ изъ сочиненій Діонисія Александрійскаго, но, такъ какъ этихъ отрывковъ сохранилось очень мало то, очевидно, изслѣдователь не имѣетъ возможности вполне удовлетворить своему желанію. Однако, въ одномъ письмѣ Діонисія къ Герману находитъ упоминаніе о такихъ лицахъ, какія упоминаются и въ ареопагитскихъ сочиненіяхъ именно — Тимофея, Кая, Петра, которыхъ Діонисій называетъ своими учениками ⁵⁰⁾; находитъ также нѣсколько отрывковъ изъ богословскихъ сочиненій Діонисія Александрійскаго, которые, по убѣжденію изслѣдователя, весьма близко напоминаютъ соответствующіе отрывки изъ ареопагитскихъ сочиненій ⁵¹⁾. Предвидя то возраженіе, что слогъ несомнѣнно подлиннаго сочиненія Діонисія Александрійскаго «о природѣ» совершенно отличенъ отъ слога ареопагитскихъ сочиненій своею простотою, безыскусственностію, что можетъ возбудить сомнѣніе въ принадлежности ареопагитскихъ сочиненій Діонисію Александрійскому, изслѣдователь доказываетъ, что Діонисій, когда дѣло касалось богословія, не имѣлъ обычая писать просто. Для этой цѣли онъ приводитъ отрывки изъ толкованій Діонисія на Св. Писаніе ⁵²⁾. Не ограничиваясь этими доказательствами своего мнѣнія, изслѣдователь еще приводитъ указанія въ исторіи литературы на то, что разсматриваемыя имъ сочиненія принадлежатъ Діонисію Александрійскому ⁵³⁾. Въ заключе-

⁴⁸⁾ Ibid., 92.

⁴⁹⁾ Ibid., 92—93.

⁵⁰⁾ Ibid., 94.

⁵¹⁾ Ibid., 95—97.

⁵²⁾ Ibid., 97—98.

⁵³⁾ Ibid., 100.

тельномъ отдѣлѣ своей диссертациіи изслѣдователь старается съ одной стороны защитить сочиненія Діонисія Ареопагита отъ упрековъ въ непрославіи, а съ другой доказать, что извѣстія автора о состояніи богослуженія и совершенія таинствъ нисколько не противорѣчатъ свидѣтельствамъ исторіи третьяго вѣка,—вѣка въ которомъ жилъ авторъ ареопагитскихъ сочиненій ⁵⁴⁾.

Такъ какъ изслѣдованіе проф. Скворцова представило новое и оригинальное рѣшеніе вопроса о подлинности ареопагитскихъ сочиненій, то, естественно, что оно оказалось не чуждымъ многимъ довольно крупнымъ недостаткамъ. Эти недостатки въ свое время были отмѣчены въ библиографической замѣткѣ на эту диссертацию въ Христіанскомъ чтеніи за 1871 годъ ч. II и въ подробномъ разборѣ ея, принадлежащемъ свящ. І. Смирнову. Кромѣ многочисленныхъ историческихъ промаховъ при выборѣ и пользованіи источниками, указана несостоятельность какъ пріемовъ, такъ и аргументаціи изслѣдователя въ самой существенной части его изслѣдованія.

Укажемъ болѣе основательныя и сильныя возраженія, относительно пріемовъ автора диссертациіи и относительно важнѣйшихъ его аргументовъ. Какъ показываетъ ближайшее знакомство съ диссертацией, авторъ ея особенно широкое мѣсто даетъ сравненіямъ и усваиваетъ имъ большую силу доказательности. Но при этомъ часто допускаетъ сравненія весьма искусственныя и потому мало доказательныя. Это оказывается особенно замѣтнымъ въ сравненіи изслѣдователемъ книги «объ именахъ Божіихъ» съ книгою Оригена «о началахъ» ⁵⁵⁾. На чисто предположительныхъ основаніяхъ старается строить положительныя выводы, какъ это онъ дѣлаетъ при доказательствѣ тождественности Іерооея и Оригена и вообще въ главѣ о лицахъ и событіяхъ, упоминаемыхъ въ сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита. Умалчиваетъ о весьма солидныхъ возраженіяхъ противъ своего взгляда на ареопагитскія сочиненія,

⁵⁴⁾ Ibid., 100—127.

⁵⁵⁾ Прав. Обзор. 72 т. I, стр. 860—862.

напримѣръ, не объясняетъ ничѣмъ глубокаго молчанія христіанской древности объ ареопагитскихъ сочиненіяхъ какъ твореніяхъ св. Діонисія Александрійскаго ⁵⁶⁾ Исходнымъ пунктомъ для опредѣленія времени написанія ареопагитскихъ сочиненій служить для проф. Скворцова антигностическое направленіе ареопагитскихъ сочиненій ⁵⁷⁾. Но это антигностическое направленіе оказалось у изслѣдователя весьма слабо раскрытымъ, такъ что, какъ справедливо замѣтилъ свящ. І. Смирновъ, съ одинаковымъ правомъ можно видѣть въ ареопагитикахъ и анти-неоплатоническую тенденцію. Это немаловажный промахъ, такъ какъ антигностическое направленіе ареопагитскихъ сочиненій—мысль такъ сказать центральная въ изслѣдованіи пр. Скворцова, мысль, на которой основывается не мало выводовъ.

Третье мнѣніе объ авторѣ и времени происхожденія ареопагитскихъ сочиненій высказано свящ. І. Смирновымъ по поводу появленія въ свѣтъ выше разсмотрѣнной диссертации проф. Скворцова ⁵⁸⁾. Разбирая эту послѣднюю, І. Смирновъ между прочимъ высказываетъ и свое собственное мнѣніе, о принадлежности ареопагитскихъ сочиненій неизвѣстному автору изъ неоплатониковъ, жившему въ V вѣкѣ. Такъ какъ это мнѣніе высказано І. Смирновымъ, такъ сказать, мимоходомъ, то оно не представляется строго обоснованнымъ и доказаннымъ. Впрочемъ и самъ авторъ хочетъ указать только на вѣроятность такого мнѣнія, но не рѣшается и самъ признать его окончательнымъ ⁵⁹⁾. Во всякомъ случаѣ появленіе его въ нашей богословской литературѣ характеризуетъ состояніе вопроса о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита послѣ изслѣдованій К. Скворцова и составляетъ новую стадію въ разработкѣ этого вопроса. Въ обоихъ своихъ изслѣдованіяхъ К. Скворцовъ избралъ дедуктивный методъ изслѣдованія. Онъ ищетъ общую точку зрѣнія въ ареопагитскихъ сочине-

⁵⁶⁾ Хр. Чт. II, 851.

⁵⁷⁾ Прав. Обзор., 867.

⁵⁸⁾ „Русская литература о сочиненіяхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита“ Прав. Обзор., 1872 г., ч. I, 842—876.

⁵⁹⁾ Прав. Обзор., 872.

ніяхъ и находитъ ее въ антигностическомъ ихъ направленіи, полагаетъ это послѣднее въ основу своего изслѣдованія и всѣ части разбираемыхъ сочиненій объясняетъ въ связи съ нимъ. Этотъ методъ усвоилъ себѣ и І. Смирновъ. Оговариваясь, что «содержаніе сочиненій съ именемъ Діонисія по своей общности и очень отдаленному отношенію къ противникамъ не даетъ почти никакихъ опредѣленныхъ указаній на то, кто именно и какого рода были эти противники», о І. Смирновъ во всякомъ случаѣ находитъ возможнымъ подъ послѣдними разумѣть неоплатониковъ V вѣка и признать, такимъ образомъ, анти-неоплатоническую тенденцію самихъ сочиненій⁶⁰). Признавая антигностическую тенденцію, онъ вынуждается какъ внѣшнюю формую ареопагитскихъ сочиненій, такъ и ихъ содержаніемъ видѣть въ авторѣ христіанина изъ неоплатониковъ V вѣка. «Тяжелый, темный, изысканный языкъ, пристрастіе къ риторическимъ формамъ и украшеніямъ, многословіе, напыщенность, пристрастіе къ философствованію и философскимъ терминамъ» — все это характеризуетъ неоплатоника пятого вѣка. Содержаніе ареопагитскихъ сочиненій также обнаруживаетъ въ себѣ нѣкоторыя неоплатоническія мысли, хотя и очищенные отъ примѣси заблужденій. Такъ, ученіе о Богѣ напоминаетъ близко ученіе Плотина и Прокла, ученіе объ экстазѣ, какъ высшемъ источникѣ познанія тоже вполне согласно съ ученіемъ объ этомъ же предметѣ у неоплатониковъ. Такимъ образомъ, и форма и содержаніе ареопагитскихъ сочиненій даетъ основаніе І. Смирнову думать, что авторъ ареопагитскихъ сочиненій обнаружилъ знакомство съ неоплатонизмомъ. Такъ какъ въ сочиненіяхъ можно замѣтить такія ученія, которыя прямо служатъ опроверженіемъ неоплатоническихъ заблужденій⁶¹), можно признать, что авторъ намѣренно ихъ представляетъ съ цѣлію привлеченія въ христіанство неоплатониковъ, тѣмъ болѣе, что эти ученія онъ представляетъ въ фило-

⁶⁰) Прав. Обзор., стр. 867.

⁶¹) Прав. Обзор., 868—872.

софской формѣ ⁶²⁾. Таковы соображенія І. Смирнова объ авторѣ ареопагитскихъ сочиненій. На особенную основательность эти соображенія конечно претендовать не могутъ, во всякомъ случаѣ представляются весьма правдоподобными.

Изъ этого обзора мнѣній по вопросу о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита видно, что ни одно изъ нихъ не можетъ считаться доказаннымъ вполне основательно и убѣдительно и что вопросъ о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита все еще остается открытымъ.

Протоіерей *Н. Диновскій.*

Священникъ на должности псаломщика.

(Законъ и жизнь).

В ст. 176 Уст. дух. конс. (изд. 1900 года), въ которой идетъ рѣчь о мѣрахъ взысканія и исправленія, *третье* мѣсто (по нисход. степени) въ ряду этихъ мѣръ занимаетъ «временное запрещеніе въ священнослуженіи съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники». Слѣдующими (по легкости) являются — 4) «временное запрещеніе въ священнослуженіи безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ эпитиміи въ монастырѣ или на мѣстѣ» и 5) «временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ» и т. д. Всѣхъ мѣръ взысканія числомъ 12.

Мы не имѣемъ въ виду настоящей разъ касаться всѣхъ мѣръ взысканія, ихъ взаимнаго отношенія. Мы обратимъ вниманіе только на 3-ю мѣру и посмотримъ на эту мѣру съ канонической и жизненно-практической точекъ зрѣнія.

⁶²⁾ Наприм. Ученіе объ ангелахъ—въ противоположность ученію неоплат. о низшихъ божествахъ, управляющихъ различными частями міра.

Высота іерейскаго служенія, несомнѣнно, требуетъ и соотвѣтственной строгости наказаній за небреженіе къ дѣлу Божію. Въ древней церкви, въ періодъ образованія канона, особенно часто практиковалось «изверженіе» изъ клира, изъ свящ. чина (Ап. пр. 27, 42, 44: то же находимъ въ опредѣленіяхъ пом. и всел. собор. См. «Правила св. апост., св. соб. всел. и пом. съ толк.», изд. Моск. общ. любит. дух. просв. М. 1876 г); слѣдующей мѣрой являлось временное запрещеніе священнослуженія и особенностей іерейскаго сана съ оставленіемъ за виновнымъ чести пресвитерства (см., напр., 26 пр. 6 всел. соб.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ во всѣхъ правилахъ—апостольскихъ и соборныхъ—мы не нашли ни одного случая низведенія священника на должность псаломщика. Напр., по 9-му прав. Неокес. соб., «пресвитеръ, сотворившій блудъ, да не священнодѣйствуетъ, сохраняя прочія преимущества», а по 10-му правилу того же собора—«діаконъ, аще впадаетъ въ тотъ же грѣхъ, низведенъ будетъ въ чинъ простого служителя церкви»¹⁾. Такимъ образомъ, тѣ же отцы и за одинъ и тотъ же проступокъ судятъ такъ, что честь пресвитера не оскорбляется низведеніемъ въ чинъ простого церковно-служителя. Это же подтверждается—нужно, впрочемъ, сказать посредствующимъ образомъ—и изъ 29 пр. 4 всел. соб., которое гласитъ: «епископа низводитъ на пресвитерскій степенъ есть святотатство». Если для епископа быть пресвитеромъ является святотатствомъ, то для пресвитера, еще не лишеннаго навсегда сана, служеніе на должности псаломщика, несомнѣнно, является безчестіемъ и во всякомъ случаѣ наказаніемъ, противнымъ канонамъ.

Какимъ же образомъ эта мѣра принята въ наше дѣйствующее законодательство?

Если мы обратимся къ исторіи особенныхъ церковныхъ наказаній въ русской церкви, то узнаемъ слѣдующее.

Уже съ давняго времени въ Россіи по отношенію къ духовнымъ лицамъ примѣнялись: 1) денежные взы-

¹⁾ Это правило вовсе не относится къ пресвитерамъ.

сканія, 2) тѣлесныя наказанія и 3) запрещеніе съ такими или иными ограниченіями. Но «не ранѣе начала XVIII столѣтія входитъ въ обычай соединять запрещеніе священнослуженія съ низведеніемъ на причетническую должность»: по даннымъ, въ первый разъ въ 1721 г. Св. Синодъ опредѣлилъ двумъ священникамъ, оговореннымъ въ расколѣ, ради лучшаго исправленія, быть по указу въ Москвѣ при церквахъ церковниками... и не священнодѣйствовать до указа ²⁾).

Видимъ, далѣе, эту мѣру и въ указѣ отъ 30 іюня 1821 г., и въ Высочайше утвержд. 22 дек. 1821 года «правилахъ для искорененія преступленій». Форму выраженія, близкую къ формѣ послѣдовавшихъ затѣмъ законовъ 28 іюня 1833 г., 17 мая 1835 г. и, наконецъ, самого Уст. дух. конс., эта мѣра нашла у Московскаго святителя Филарета. Въ «Правилахъ» его въ 1832 году читаемъ: «священнослужители по преступленіямъ противъ церковныхъ правилъ, по неблагочиннымъ поступкамъ и порокамъ, нетерпимые въ семъ санѣ, но не подвергшіе себя уголовному суду, по лишеніи сана опредѣляются по духовному же вѣдомству на нижнія должности—дьячковъ, пономарей, сторожей, служителей при монастыряхъ... смотря по тому (гдѣ) могутъ быть терпимы, по важности вины и по качествамъ своимъ». Это общая мѣра, имѣющая въ виду священниковъ (и діаконовъ), лишаемыхъ сана навсегда. Для священниковъ же, только временно запрещаемыхъ, примѣнялась мѣра опредѣленія именно въ причетники ³⁾).

Прежде чѣмъ говорить о томъ, какое впечатлѣніе производитъ эта мѣра въ жизни, мы не можемъ не остановиться на двухъ донесеніяхъ Св. Синоду: въ январѣ 1875 г. преосвящ. Самарскаго и (въ январѣ?) 1876 года высокопреосвященнаго митрополита Московскаго. Преосв. Самарскій, объясняя о нѣудобствахъ «въ настоящее время» посылать на причетническія мѣста священнослужителей,

²⁾ Н. Суворовъ. О церк. наказаніяхъ. Стр. 290. Спб. 1876.

³⁾ См. у Г. Несмѣлова. „О церкви. наказ. по соч. м. Филарета“, стр. 53, 55.

присуждаемых за разныя преступленія къ низведенію въ причетники, просилъ разрѣшенія о томъ, какимъ образомъ приводить въ исполненіе рѣшенія, коими священнослужители присуждаются къ низведенію на причетническія мѣста, въ томъ случаѣ, если таковыхъ должностей не будетъ имѣться въ виду праздными, и не можно ли при этомъ замѣнить низведеніе священнослужителя на причетническую должность посылкою въ одинъ изъ монастырей... Св. Синодъ, указомъ отъ 17 декабря 1875 г., предоставилъ преосвящ. Самарскому замѣнить низведеніе священнослужителей посылкою ихъ въ одинъ изъ монастырей, съ тѣмъ, однакоже, чтобы эта замѣна наказанія употреблялась только въ случаяхъ крайней нужды, при неимѣніи праздныхъ причетническихъ мѣстъ, и чтобы при этомъ епархіальнымъ начальствомъ были принимаемы мѣры къ обезпеченію семействъ такихъ священнослужителей, на время состоянія ихъ въ монастырѣ. На донесеніе же митрополита Московскаго Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 23 января—25 февраля 1876 г., кромѣ этого, предоставилъ еще, вмѣсто низведенія, впредь до исправленія поведенія оставлять таковыхъ священнослужителей на занимаемыхъ ими мѣстахъ, но съ запрещеніемъ священнослуженія и подъ надзоромъ благочиннаго, съ выдачей изъ доходовъ причетнической части. Объ этомъ опредѣленіи были поставлены въ извѣстность всѣ епархіальные преосвященные для руководства въ потребныхъ случаяхъ.

Нельзя не видѣть въ этомъ опредѣленіи рѣшительнаго шага къ смягченію и, можетъ быть, устраненію названной тяжелой мѣры взысканій. Можно было бы ждать дальнѣйшихъ разъясненій соотвѣтственно нуждамъ послѣдующаго времени, но этихъ «разъясненій» или измѣненій устава не послѣдовало, и «законъ» дѣйствуетъ во всей силѣ. Предупреждаемъ, мы не говоримъ объ ослабленіи взысканій, но лишь желаемъ, чтобы они были каноничны, цѣлесообразны и не унижали великаго сана священства.

На чемъ держится авторитетъ священника среди прихожанъ? Думаемъ, что не на учительной и нравствен-

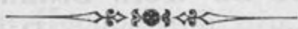
ной только сторонахъ его жизни, но на признаніи— можетъ быть, даже не ясною и, такъ сказать, мистическомъ—высоты его, какъ особеннаго служителя Бога. Съ этой стороны низведеніе священника на должность псаломщика и отправление въ приходъ, кажется, въ высшей степени соблазнительнымъ и недоумѣннымъ. Для прихожанъ совершенно не понятно, почему человѣкъ, вчера бывший священникомъ, сегодня долженъ исполнять въ приходѣ всѣ обязанности псаломщика, а завтра, можетъ быть, опять будетъ священникомъ? Какимъ образомъ человѣкъ, совершавшій небесное на землѣ служеніе, вдругъ оказывается настолько приниженымъ, что неизвѣстно, какъ его называть: батюшкой или еще какъ? Намъ пришлось въ самое недавнее время видѣть нѣсколько священниковъ въ такомъ положеніи и слышать недоумѣнные вопросы прихожанъ... У самого наказуемого создается тяжелое до трагизма внутреннее настроеніе. Онъ думаетъ не о тяжести проступка и исправленіи, а о томъ позорѣ, который давитъ его, охватываетъ всю его душу, когда онъ видитъ вопросительные или пренебрежительные взоры прихожанъ...

Нельзя, далѣе, забывать, что преступность противъ правилъ благоповеденія и благоприличія въ нашемъ духовенствѣ относительна, и часто случается, что іерей, низведенный во псаломщика, лишь немногимъ хуже своего настоятеля. Въ служебныхъ отношеніяхъ все усложняется и путается. Говорить ли о тяжести матеріальной и о томъ, приносящемъ тяжелое до болѣзненности страданіе, униженія, которое испытываетъ неповинная семья виновнаго? Мы увѣрены, что при практикующейся мѣрѣ суммъ страданій, переживаемыхъ виновнымъ и связанными съ нимъ невинными, безусловно превосходитъ, напр., хотя бы проступки неблагоповеденія въ состояніи нетрезвости. Тяжелый русскій недугъ. Но не такъ бы его нужно врачевать.

Можно быть увѣреннымъ, что перспектива монастыря и въ особенности наблюденія при епископскомъ домѣ никому изъ священниковъ не покажется легче, чѣмъ

должность псаломщика. Но зато останется неблаженъ ихъ санъ, и не будутъ терпѣть всей силы униженія и бѣдствовать ихъ семьи: онѣ могутъ пользоваться половиной дохода въ періодъ пребыванія главы въ монастырѣ, а потомъ, въ случаѣ исправленія—вѣдь и теперь низведеніе признается лишь временной мѣрой въ цѣляхъ исправленія, послѣдуетъ переводъ на другое мѣсто службы и, можетъ быть, новая жизнь...

Въ настоящее время, въ виду того положенія, какое занимаетъ духовенство, и отношенія къ нему другихъ классовъ, а также въ виду общей нервности и во избѣжаніе опасныхъ послѣдствій, напр., тяжелаго нервнаго расстройства—примѣры чего уже были,—нужно озаботиться устраненіемъ позорнаго и неправильнаго низведенія священника на должность псаломщика. („Церк. Вѣсти.“).

Гродна въ 1794, 1795 и 1796 годахъ.

СТЬ счастливые города, къ которымъ приурочивается жизнь цѣлаго края, и они представительствуютъ за него даже и въ такихъ случаяхъ, когда исторія хранитъ противъ нихъ лишь обличительные факты. Эта мысль сама собою напрашивается при историческомъ освѣщеніи тѣхъ событій, которыя теперь увѣковѣчены открытіемъ памятника Екатерины Великой въ Вильнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, что знаменуетъ открытый теперь въ Вильнѣ памятникъ? Какія событія онъ напоминаетъ?

Екатерина II съ первыхъ лѣтъ своего царствованія задумала довершить великое дѣло собиранія русской земли, начатое великими князьями и царями московскими. Послѣ второго раздѣла она повелѣла выбить медаль съ надписью: „Отторженная возвратихъ“. Въ этомъ выразилась главная и основная идея ея политики по отношенію къ Польшѣ: „возвратить Россіи

достояніе потомковъ Св. Владимира и не присваивать *ни одного вершка польской земли*". (Изъ переписки Екатерины II съ Гриммомъ). По третьему раздѣлу присоединена была нѣкоторая часть собственно литовскихъ земель и Курляндія; но и въ этотъ послѣдній раздѣлъ въ составъ Россійской Имперіи чисто русскаго населенія вошло болѣе, чѣмъ литовскаго.

Такимъ образомъ, на Вильну теперь выпала честь представлять за цѣлый Западно-руссійскій край и за нѣкоторую часть собственно литовскихъ земель. Ей поручается хранить благодарственную память западно-русскаго народа о Великой Государынѣ, приобщившей нашъ отторженный было край къ великому обще-русскому отечеству, и ради этой цѣли она украшается памятникомъ въ честь Великой Государыни.

Такъ-ли, однако, трактовала Вильну сама Императрица Екатерина II и знаменитый князь Н. В. Репнинъ, которому поручено было государынею первоначальное устроеніе вновь присоединенныхъ, такъ называемыхъ литовскихъ губерній?..

Историческія справки по этому вопросу приведутъ насъ въ Гродну. Этотъ именно городъ, а не Вильна, избранъ былъ резиденціею перваго литовскаго генераль-губернатора и центральнымъ правительственнымъ пунктомъ для управленія и мирнаго устроенія литовскихъ губерній. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что на Гродну же выпала тогда честь дать послѣднему польскому королю мирное и почетное уѣжище отъ тѣхъ бурь, которыя вызваны были роковыми событіями 1794 года.

Были причины и общія, и частныя, по которымъ Вильна была обойдена при назначеніи главнаго административнаго центра для „литовскихъ губерній“; объ нихъ мы и скажемъ нѣсколько словъ, чтобы разъяснить, при какихъ обстоятельствахъ Гродна была избрана главнымъ городомъ вновь присоединеннаго края.

Въ екатерининское время хорошо понимали историческое, воспитывающее значеніе виленской старины и ея вліяніе на пробужденіе и поддержаніе экзальтированнаго настроенія, которымъ въ девяностыхъ годахъ XVIII столѣтія проникнуто было польское общество, вслѣдствіе несчастій, переживаемыхъ Польскимъ королевствомъ. Масса монастырей (19 въ самомъ городѣ и 8 на предмѣстьяхъ), палацовъ, учебныхъ заведеній пiarовъ и бывшія іезуитскія (Главная школа вел. кн. литовскаго), религіозныя реликвіи и мѣстныя святыни, подвижность и пестрота населенія сравнительно большаго города—все это дѣлало Вильну самымъ безпокойнымъ мѣстомъ въ новоприсоединенномъ краѣ.

Мы не станемъ описывать кровавыхъ дней Пасхи (10—11 апрѣля) 1794 года (См. Костомарова послѣдніе годы Речи Посполитой стр. 774 и далѣе) но напомнимъ, что съ апрѣля этого года до половины августа Вильна находилась въ рукахъ сподвижниковъ Костюшки. По выраженію кн. Репнина, Вильна была въ это время „мятежнымъ лукошкомъ“, въ которомъ формировались вооруженные отряды и направлялись въ разныя стороны отъ нея. Тамъ былъ учрежденъ Литовскій высочайшій совѣтъ, которому должны были подчиняться всѣ мѣстныя литовскія власти и учрежденія; тамъ имѣлъ свою резиденцію и „начальникъ вооруженной силы въ Литвѣ“ Ясинскій. Съ тѣхъ поръ, какъ повстанцамъ удалось захватить въ плѣнъ генерала Арсеньева, причемъ остатки русскаго войска подъ предводительствомъ маіора Тучкова двинулись по направленію къ Гроднѣ на соединеніе съ княземъ Циціановымъ, въ Вильнѣ засѣлъ польскій генераль Вельгурскій съ восьмитысячнымъ отрядомъ и вошелъ въ связь съ Сѣраковскимъ, дѣйствовавшимъ у Слонима, и съ Оскеркою, который угрожалъ Двинску. На пространствѣ отъ Вильны до Минска и отъ Слонима до Динабурга все было въ рукахъ сподвижниковъ Костюшки, и только отрядъ кн. Циціанова, имѣвшій базой своею Гродну, прерывалъ непосредственное сообщеніе Вильны

съ Варшавою. Къ этому необходимо присовокупить, что пространство отъ Вильны до Ковны также было въ возстаніи, и тутъ оно было тѣмъ опаснѣе, что въ немъ принималъ участіе и простой народъ. Таково было положеніе дѣлъ, когда командующимъ войсками, находящимися въ Литвѣ, назначенъ былъ князь Н. В. Репнинъ. Подчиненные ему отдѣльные военные отряды были разбросаны на обширномъ пространствѣ, и главные изъ нихъ (Ферзена и Дерфельдена) должны были поддерживать, а осенью 1794 года войти въ составъ войскъ Суворова, быстро направлявшагося къ Варшавѣ. Такимъ образомъ, изъ большихъ литовскихъ городовъ только Гродна была почти непрерывно во власти русскихъ войскъ. Вильна была взята русскими послѣ кровопролитныхъ приступовъ, только въ августѣ 1794 года, и на спокойствіе въ ней разсчитывать было нельзя. Но по мѣрѣ расширенія военныхъ успѣховъ становилась настойчивѣе необходимость гдѣ-нибудь основаться литовскому генераль-губернатору и командующему войсками. 29 сентября (10 окт. по нов. стилю) произошла роковая битва подъ Мацѣіовицами: Костюшко былъ взятъ въ плѣнъ. 24 октября послѣдовалъ штурмъ Праги, а вслѣдъ затѣмъ и капитуляція Варшавы. Кампанія окончилась. Инсургентскія отряды въ Литвѣ исчезли, какъ дымъ по окончаніи пожара. Въ октябрѣ 1794 года мы застаемъ литовскаго главнокомандующаго кн. Репнина въ Несвижѣ за составленіемъ манифеста къ жителямъ Великаго Княжества Литовскаго, причемъ онъ именуется себя „Лифляндскимъ и Эстляндскимъ генераль-губернаторомъ, предводительствующимъ войсками въ коронѣ Польской и великомъ княжествѣ Литовскомъ на прекращеніе мятежа дѣйствующими“.. Проектъ манифеста былъ посланъ въ Петербургъ и возвращенъ оттуда съ поправками и дополненіями. Третья статья этого исправленнаго въ Петербургѣ манифеста предписывала учрежденіе въ Гроднѣ „*Верховнаго Литовскаго Правленія*“. 30 октября 1794 года Репнинъ былъ назначенъ литовскимъ генераль-губер-

наторомъ. Императрица повелѣла ему отъ его имени обнародовать исправленный манифестъ одновременно во всемъ княжествѣ, принять присягу отъ обывателей всякаго званія, учредить исполнительную власть изъ военныхъ начальниковъ и открыть ея именемъ суды по всѣмъ главнымъ и повѣтовымъ (уѣзднымъ) городамъ. 20-е ноября было назначено днемъ, когда манифестъ долженъ былъ быть обнародованнымъ, а обыватели приведены къ присягѣ на вѣрнопопданство. Замѣчательно, что манифестъ Литовскаго генераль-губернатора, съ переводомъ на польскій языкъ, отпечатанъ былъ въ Бердичевѣ, а не въ Гроднѣ, или Вильнѣ, въ типографіяхъ которыхъ не нашлось русскаго шрифта. Въ главномъ городѣ края, въ Гроднѣ, торжество обнародованія манифеста и принесеніе вѣрнопопданнической присяги происходили по слѣдующему церемоніалу:

„Всѣ войска, находящіяся въ Гроднѣ, въ 9 часовъ утра, въ полной парадной формѣ были собраны на площади. Въ это время сдѣланъ былъ сигнальный выстрѣлъ изъ пушки, для предувѣдомленія всѣхъ знатныхъ особъ, имѣвшихъ собраться въ домъ генераль-маіора графа Палена, а прочихъ незнатныхъ—въ церковь. Въ исходѣ 10-часа послѣдовалъ второй пушечный выстрѣлъ, по которому всѣ высшіе гражданскіе чины и значительнѣйшіе изъ мѣстнаго дворянства, вмѣстѣ съ графомъ Паленомъ, отправились въ домъ, занимаемый генераль-губернаторомъ, а духовенство—въ церковь. Въ половинѣ 11-го литовскій генераль-губернаторъ, съ собравшимися у него лицами, вышелъ изъ занимаемаго имъ дома, чтобы отправиться въ церковь. Въ это время сдѣланъ былъ третій пушечный выстрѣлъ. Русскіе, составлявшіе свиту князя, отправились въ православную церковь, католики—въ іезуитскій монастырь, куда поѣхалъ и генераль-губернаторъ. У церковной паперти встрѣтили его канцелярскіе чиновники, магистратъ, купечество и ремесленные цехи, а при входѣ въ костелъ—католическое духовенство...

Князь Репнинъ, не занявъ приготовленнаго для него въ костелѣ мѣста, вышелъ и отправился въ православную церковь для слушанія сбѣдни. По окончаніи службы въ русской церкви, князь, предшествуемый чинами своего штаба, возвратился въ іезуитскій монастырь, гдѣ все католическое духовенство снова встрѣтило его и проводило до приготовленнаго для него мѣста. Когда онъ занялъ послѣднее, самъ епископъ внятнымъ и громкимъ голосомъ началъ чтеніе Высочайшаго манифеста, сопровождаемое пушечною пальбою—101-мъ выстрѣломъ. По прочтеніи манифеста, епископъ совершилъ благодарственное молебствіе за здоровье ея Императорскаго Величества. По окончаніи молебствія, на особо приготовленномъ мѣстѣ, громко, внятно и протяжно началъ тотъ же епископъ читать присягу на вѣрноподданство Императрицѣ Всероссійской и ея преемникамъ, которую всѣ присутствующіе повторяли отъ слова до слова. Послѣ этого, на особомъ большомъ столѣ началось письменное утвержденіе клятвеннаго обѣщанія на особыхъ, для каждаго сословія, присяжныхъ листахъ“. Это подписываніе началось при самомъ князѣ Репнинѣ, продолжалось при графѣ Паленѣ, а послѣ него дежурили до окончанія подписки члены верховнаго литовскаго трибунала“. (Де-Пуле. Литва въ 1794—1797 годахъ).

Заимствуя дословно это описаніе церемоніала принесенія первой вѣрноподданнической присяги жителей литовскихъ губерній, мы имѣли въ виду дать болѣе или менѣе точную, основанную на архивныхъ данныхъ, справку о томъ, какъ и съ чего началось первое подданство г. Гродны подъ верховную власть Россійской Имперіи, въ качествѣ главнаго города перваго литовскаго генераль губернаторства.

Мы сказали о томъ, каковъ былъ общій ходъ военныхъ дѣйствій, несомнѣнно, влиявшихъ на предпочтеніе Гродны Вильнѣ, но были и другія причины, по которымъ Гродна признана была подходящимъ городомъ для особой цѣли: необходимо было дать приличное

убѣжище послѣднему Польскому королю съ его дворомъ. 24 октября 1794 года взята была Суворовымъ Прага (предмѣстье Варшавы). Уполномоченные магистрата города Варшавы подписали условія сдачи его Суворову. Верховный совѣтъ и революціонное правительство были уничтожены. Король оцѣпалъ въ свои права и писалъ Императрицѣ Екатеринѣ II: „Судьба Польши въ Вашихъ рукахъ. Ваше могущество и мудрость рѣшать ее. Какова-бы ни была судьба, которую Вы назначаете мнѣ лично, я не могу забыть своего долга къ моему народу, умоляя за него великодушіе Вашего Императорскаго Величества“. Отвѣчая королю, Императрица Екатерина, между прочимъ, писала ему, что извѣстія объ опасностяхъ, которымъ подвергался король „среди разнузданнаго народа варшавскаго заставляютъ меня желать, чтобы Ваше Величество какъ можно скорѣе переѣхали изъ этого виновнаго города въ Гродно“.... Такого рѣшенія „личной судьбы“ своей Станиславъ-Августъ не ожидалъ. Оно застало врасплохъ и князя Репнина, находившагося въ это время въ Вильнѣ и обозрѣвавшаго подвѣдомственные ему губерніи.

Д. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1-е октября въ Камень-Шляхетскомъ приходѣ,
Кобринскаго уѣзда.

ВЪ нынѣшнемъ 1904 году Камень-Шляхетскій приходъ ознаменовалъ свой храмовой праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы двумя отрадными событіями: освященіемъ храма послѣ значительнаго ремонта въ немъ и поднесеніемъ праздничной иконы своимъ матушкѣ Анастасіи Іосифовнѣ и священнику отцу Григорію Баньковскимъ за ихъ выдающіеся труды по церковному пѣнію и весьма сердечное отношеніе къ прихожанамъ.

Молящихся въ этотъ день собралось такое множество, что храмъ не могъ вмѣстить въ себѣ и половины ихъ. Изъ сосѣднихъ приходоу прибыло шесть священниковъ, въ томъ числѣ мѣстный благочинный и уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ. Храмъ, только что заново выкрашенный снаружи и внутри, съ обновленнымъ иконостасомъ, производилъ своей чистотой, свѣжестью и общимъ благолѣшиемъ весьма выгодное впечатлѣніе.

Пѣль хоръ отца Баньковского подъ его личнымъ управленіемъ, пѣлъ очень хорошо и придавалъ праздничному богослуженію особенную торжественность. Въ хорѣ около тридцати человекъ разныхъ возрастовъ; участвуютъ и дѣвочки. Обыкновенно хоромъ управляетъ матушка, что очень нравится прихожанамъ и чѣмъ она пріобрѣла у нихъ какую-то исключительную любовь и самое высокое уваженіе. По выраженію крестьянъ, съ приходомъ матушки на клиросъ хоръ сразу становится совсѣмъ инымъ. Безъ нея—хоръ такъ себѣ, а съ ней—поютъ какъ ангелы.

Отцу Баньковскому этотъ хоръ стоитъ очень большихъ трудовъ. По словамъ тѣхъ же прихожанъ, батюшка не разъ и въ дождь и темнымъ осеннимъ вечеромъ приходитъ въ деревню со скрипкой, собираетъ пѣвчихъ и все поетъ съ ними. Дѣло усложняется тѣмъ, что въ рабочее время не всегда можно собрать на спѣвку, да и что за голоса у рабочаго люда, подверженнаго вліянію всякой погоды! Отъ сохи, отъ косы да подневныхъ работъ на желѣзной дорогѣ прямо въ церковный хоръ! Тѣмъ не менѣе хоръ отца Григорія составляетъ весьма рѣдкое явленіе въ деревнѣ.

Освященіе церкви было совершено предъ литургіей, но самымъ интереснымъ моментомъ храмоваго праздника имѣло быть поднесеніе матушкѣ и отцу Григорію иконы. Этому момента молящіеся ожидали съ особеннымъ интересомъ.

Послѣ литургіи изъ алтаря вышелъ съ иконой церковный староста Корнилій Синчукъ и приблизился къ стоявшимъ на клиросѣ съ хоромъ матушкѣ и отцу Гри-

горю Баньковскимъ. При этомъ другой прихожанинъ, нынѣ учитель приготовительнаго класса Виленской первой гимназіи, С. А. Ковалюкъ, обратился къ нимъ со слѣдующей краткой рѣчью:

„Глубокоуважаемые

Анастасія Іосифовна и отецъ Григорій!

Въ нашемъ приходѣ вы уже больше шести лѣтъ. Во все это время вы очень много потрудились надъ устройствомъ церковнаго хора, и богослужебное пѣніе поставили на такую высоту, на какой оно здѣсь никогда еще не бывало. Послушать превосходное церковное пѣніе собираются теперь въ нашъ храмъ многочисленныя молящіяся, и ихъ воспріимчивыя сердца приходятъ въ истинное религіозное умиленіе, когда хоръ, подъ вашимъ, матушка, управленіемъ, передаетъ всю прелесть нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, передаетъ всю ихъ красоту, таинственно проникающую въ душу и отерывающую ее глаголу Божію.

Много потрудились вы также и въ вашихъ непрестанныхъ заботахъ о благонравіи и добропорядочности прихожанъ. Вы принимали и принимаете всевозможныя мѣры противъ непристойнаго разгула въ деревняхъ и противъ всякихъ деревенскихъ неурядиць. Вы всячески старались и стараетесь смягчить и упорядочить взаимныя отношенія прихожанъ, привить своей паствѣ болѣе благопристойности, скромности и порядочности. Мѣрами кротости вы старались воздѣлать въ сердцахъ вашихъ прихожанъ благодатную почву для добрыхъ сѣмянъ. Щедрою рукою вы сѣете эти сѣмена и, дастъ Богъ, скоро увидите прекрасный ихъ плодъ. По общему признанію, и теперь уже нашъ приходъ значительно измѣнился къ лучшему, а во многомъ сталъ даже неузнаваемъ.

Много пришлось вамъ потрудиться и для того еще, чтобы украсить нашъ храмъ такъ, какъ онъ теперь украшенъ, чтобы придать ему то благолѣпіе, какое мы видимъ въ немъ теперь.

При всѣхъ своихъ выдающихся трудахъ по устройству прихода и украшенію богослуженія церковнымъ пѣніемъ вы относитесь къ своимъ прихожанамъ съ истинной пастырской любовью и сердечностью. Все это они прекрасно понимаютъ и очень цѣнятъ и за все это они, въ свою очередь, отъ мала до велика, искренно любятъ васъ, любятъ какъ своихъ, какъ близкихъ себѣ, какъ всегда особенно сердечныхъ и доброжелательныхъ къ нимъ.

Въ выраженіе нашей общей признательности и любви подносимъ вамъ сей образъ Покрова Пресвятой Богородицы, образъ нашего храмового праздника; подносимъ его съ глубокимъ поклономъ и сердечной благодарностью за всѣ ваши труды и доброту къ намъ; подносимъ его съ полной искренностью и горячей любовью. Отъ всѣхъ насъ примите его. Да будетъ онъ вамъ въ покровъ отъ всякихъ золь и напастей и да принесетъ онъ вамъ счастье и долголѣтіе“.

Отецъ Григорій со слезами благодарилъ прихожанъ за ихъ подношеніе и за выраженныя къ нему и къ матушкѣ добрыя чувства. При этомъ онъ, между прочимъ, сказалъ, что народъ обладаетъ многими способностями, многими прекрасными чертами. На одну изъ нихъ—на любовь къ церковному пѣнію—онъ съ матушкой и обратили вниманіе и, по мѣрѣ силъ, развиваютъ ее. Успѣхъ этого дѣла въ дальнѣйшемъ зависитъ въ значительной степени отъ самихъ прихожанъ, зависитъ отъ того, будутъ ли прихожане охотно принимать участіе въ церковномъ пѣніи, будутъ ли они аккуратно ходить на спѣвки.

Поднесенный образъ Покрова Пресвятой Богородицы въ серебряныхъ вызолоченныхъ ризахъ и съ эмалевыми вѣнцами, въ дубовомъ кіотѣ избушкой съ верхомъ и металлическими отливами; къ образу лампада на вызолоченной подставкѣ. На оборотной сторонѣ кіота выгравирована на серебряной вызолоченной пластинкѣ надпись:

„Матушкѣ Анастасіи Іосифовнѣ и Отцу Григорію Баньковскимъ съ любовью прихожане Камень-Шляхетской Церкви за труды по церковному пѣнію и доброе, сердечное отношеніе къ нимъ. 1 октября 1904“.

Вслѣдъ за поднесеніемъ иконы отслуженъ былъ праздничный молебенъ съ обычнымъ многолѣтіемъ и прошеніемъ о здравіи и благоденствіи священно-іерея Григорія и рабы Божіей Анастасіи. Послѣ молебна, предъ цѣлованіемъ креста, отецъ Баньковскій сказалъ краткое слово о необходимости усилить пожертвованія на нужды нашихъ братьевъ-воиновъ, отстаивающихъ на Дальнемъ Востока интересы и честь родины.

Въ заключеніе сего сообщенія я, посторонній наблюдатель этого сельскаго праздника, имѣю потребность засвидѣтельствовать, что въ Камень-Шляхетскомъ приходѣ обнаружались въ высшей степени отрадныя, чисто христіанскія отношенія между мѣстнымъ священникомъ и его паствой. Стало очевиднымъ, что отецъ Баньковскій полюбилъ свою паству и не щадитъ силъ въ трудѣ для нея. Паства, въ свою очередь, поняла этотъ трудъ, оцѣнила его, съ полнымъ довѣріемъ относится къ своему батюшкѣ и отвѣчаетъ ему своими чистыми, искренними симпатіями.

Помощницей отцу Григорію въ его просвѣтительномъ трудѣ выступила предъ прихожанами матушка, и народъ сталъ благословлять ее, сталъ говорить о ней съ восторгомъ, съ выраженіемъ высшей своей похвалы, съ выраженіемъ необычайнаго уваженія и любви къ ней. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что здѣсь, въ этомъ приходѣ отношенія между народомъ и батюшкой какія то исключительныя, и это потому только, что отецъ Григорій со своею матушкою, во-первыхъ, — истинные друзья своихъ прихожанъ, а во-вторыхъ, потому, что они, по выраженію самихъ крестьянъ, весьма „заботливы“ о своихъ прихожанахъ, о добромъ воздѣйствіи на нихъ путемъ церкви и частныхъ отношеній. Батюшка заговорилъ къ своей паствѣ мягко, задушевно, сердечно, отнесся къ ней искренно, доброжелательно, — и сердца прихожанъ раскрылись, и весь народъ всей своей безхитростной душой льнетъ къ своимъ батюшкѣ и матушкѣ.

Да будетъ же вамъ честь и слава, благородные труженники и добрые друзья нашего сѣренькаго народа!

Честь и слава тебѣ, пастырю добрый, искренно возлюбившій свою паству и не щадящій своихъ силъ въ трудѣ для нея!

Хвала и вамъ, прихожане, что вы поняли и оцѣнили своего добраго батюшку, что оцѣнили его необычайные труды для прихода. Хвала вамъ и за ваше трогательное вниманіе къ трудамъ вашей матушки, которая такъ искусно управляетъ хоромъ въ церкви и доставляетъ вамъ удовольствіе послушать такое превосходное пѣніе!

Акимовъ.

Извлеченіе изъ отчета Супрасльскаго Пресвятыя Богородицы, въ честь Ея Благовѣщенія, братства за 190³/₄ братскій годъ съ 1 октября 1903 года по 1 октября 1904 г.

Супрасльское Благовѣщенское братство въ отчетномъ, оданнацатомъ году своего существованія, продолжало, по мѣрѣ своихъ скудныхъ средствъ, нести службу на общую пользу, какъ и въ предыдущіе годы.

Кромѣ выдачи пособія бѣднымъ къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи, возобновленія 5 книжныхъ братскихъ шкафиковъ общепользными и назидательными журналами, въ отчетномъ году братствомъ употреблено болѣе 2-хъ третей своихъ средствъ на построеніе ограды Георгіевскаго кладбища. Построено, съ одной стороны, отъ дороги, на протяженіи 90 пог. саж и 1 арш., при чемъ поставлены 4 кирпичныхъ, на каменныхъ фундаментахъ, столба съ арками для воротъ, которые увѣнчаны крестомъ желѣзнымъ. Сдѣланы новые ворота съ прочною оковкою. Между деревянными частями ограды построено 51 кирпичный, на каменныхъ фундаментахъ, столбикъ, вышиною до 3 аршинъ и толщиною, квадратныхъ, въ 1 аршинъ. Когда не оказалось средствъ на покрытіе всѣхъ расходовъ, болѣе 20 руб. на это построеніе, то на послѣднемъ засѣданіи совѣта братства, 8 августа, членами совѣта братства, бывшими на засѣданіи, тутъ же воспол-

нена эта сумма изъ своихъ средствъ. Приобрѣтеніе строительныхъ матеріаловъ производилось, по журнальнымъ постановленіямъ совѣта, членами: П. Савицкимъ, Ив. Чабаномъ и Ѡ. Пыжевскимъ, а освидѣтельствованіе сдѣланныхъ работъ—помощникомъ предсѣдателя Рудзякомъ, Ив. Дановскимъ и А. Квасковымъ.

Членовъ братства къ 1 октября 1903 г. состояло 805, вновь поступило 38, выбыло за смертію 17, исключень 1; къ 1 октября 1904 г. состоитъ 825. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никаноръ, Епископъ Гродненскій и Брестскій, въ бытность въ Супраслѣ 5—7 іюня мѣсяца, изволилъ принять званіе почетнаго члена братства. Въ отчетномъ году скончался Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, почетный членъ братства, и казначей братства іеромонахъ Митрофанъ.

Дѣлами братства управлялъ совѣтъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ настоятеля, архимандрита Николая, изъ 14 человекъ. Общихъ собраній было 1 и засѣданій совѣта братства 4. Ревизія приходо-расходной книги и суммъ за 190²/₃ годъ производилась особо избранною на общемъ собраніи комиссіею изъ 3 членовъ: Л. А. Ивановскаго, Д. О. Гутовскаго и Ѡ. С. Пыжевскаго. Въ повѣрочной надписи комиссіи изложено такъ: „При повѣркѣ сей книги съ документами оказалось, что приходо-расходныя статьи съ документами согласны“.

Средствами братство располагало: а) изъ членскихъ взносов, б) пожертвованій и в) кружечнаго сбора.

Въ братскіе праздники, установленные 31 § устава братства, братчики изъ окрестъ живущихъ собирались въ храмъ Божій на молитву, имѣя въ рукахъ вожженные свѣчи, въ какыя дни поминались на божественной литургіи, проскомидіи и ектеніи имена всѣхъ братчиковъ о здравіи и спасеніи, а во дни поминовенія умершихъ, служились панихиды о упокоеніи братчиковъ скончавшихся.

Средства братства: отъ прошлаго 1902/1903 братскаго года оставалось 399 руб. 31 коп. наличными и 300 руб. билетами. Съ 1 октября 1903 г. по 1 октября

1904 г. поступило 511 р. 68 к. наличными, а всего съ остаткомъ прошлаго года поступило 910 р. 99 к. наличными и 300 р. билетами. Изъ сихъ денегъ израсходовано 909 руб. 24 коп. Къ 1 октября 1904 года въ остаткѣ 1 руб. 75 коп. наличными и 300 руб. билетами.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла въ свѣтъ новая книга:

**Опытъ исторіи Замойскаго уніатскаго провинціального собора
(1720 г.)**

соч. С. К. Павловича

и продается: у автора (м. Жировицы Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ.), въ г. Гроднѣ—(книжн. магазинъ Козловскаго), въ г. Вильнѣ—(кн. магазинъ А. Сыркина) и въ г. Кіевѣ—(книжн. магазинъ Югансона).

Цѣна книги безъ пересылки 1 руб. с.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ.

При семъ №-рѣ разсылается каталогъ изданій
Св.-Почаевской Лавры.

Содержаніе № 43.

Отдѣлъ I. Къ руководству и должному исполненію духовенства и духовныхъ учреждений Гродненской епархіи—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Голосъ пастыря о войнѣ.—Вопросъ о сочиненіяхъ Діонисія Ареопагита въ русской богословской литературѣ (окончаніе).—Священникъ на должности псаломщика.—Гродна въ 1794, 1795 и 1796 годахъ.—1-е октября въ Камень-Шляхетскомъ приходѣ, Кобринскаго уѣзда.—Извлеченіе изъ отчета Супрасльскаго Пресвятыя Богородицы, въ честь Ея Благовѣщенія, братства за 190³/₄ братскій годъ съ 1 октября 1903 года по 1 октября 1904 г.—Объявленіе.

Редакторъ Каведфальный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 23 октября 1904 г.
И. д. Цензора, Свящ. *Петръ Дедевичъ.*

Гродн. Губ. Тип.